
МОДЕЛИРОВАНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Майкл Биллиг¹

ЛАКАН И ТЕОРИЯ «СТАДИИ ЗЕРКАЛА» (ОШИБКИ ЛАКАНА: ПРИМЕРЫ И ДОКАЗАТЕЛЬСТВА)² (Перевод С. Н. Коняева и М. А. Султановой)

Аннотация. В своей статье Майкл Биллиг показывает, что Лакан делает различие между фактами «стадии зеркала» и своими теоретическими интерпретациями этих очевидных фактов. Автор концентрируется на исследовании фактов. Он полагает, что если факты вызывают сомнения, то и убедительность их теоретической интерпретации существенно ослабевает. Такой подход характерен для психологии. Психологические понятия должны быть основаны на наблюдениях человеческих поступков. Их не следует строить на чистой теории. Лакан же критически относится к такому подходу. Он начинает свое теоретизирование относительно расщепления эго с явной уверенности в том, что именно делает ребенок перед зеркалом, т.е. теоретизирование Лакана об идеальном изображении основано на твердой уверенности в правильности его понимания сущности наблюдаемых действий. При этом он не предоставляет доказательств, подтверждающих его предположения о зеркальном отражении, дающем ребенку его идеализированное изображение. Насколько его утверждения неубедительны, настолько же неубедительно и его предположение о том, что именно происходит в сознании ребенка перед зеркалом.

Автор статьи утверждает, что многие теоретики культуры используют концепции Лакана таким образом, что их рассуждения в лучшем случае получают статус метафорических, а в худшем — они не связаны с определенной человеческой деятельностью.

Майкл Биллиг обосновывает мысль о том, что соединение Лаканом языка и бессознательного имело сверх-общий формальный характер, что не способствует изучению механизма того, как люди говорят и что они делают, когда говорят.

Кроме того автор приводит свидетельства того, что авторитет Лакана затрудняет развитие критики его теории, хотя в его теории неясность положений превалирует над ясностью.

Ключевые слова: психология, Лакан, бессознательное, стадия зеркала, язык, отражение, эго, самость, отчуждение, ребенок.

¹ Майкл Биллиг — профессор общественных наук университета Лафборо (Великобритания). Им опубликованы книги в различных областях знаний, включающие вопросы национализма и психоанализа, радикальных движений, проблемы риторики и т.д. Его последняя книга «Смех и насмешка: социально-критический анализ юмора» (Laughter and Ridicule: Towards a Social Critique of Humour. Sage, 2005).

Значение творчества Лакана в развитии теории культуры невозможно отрицать. Большинство теоретиков культуры, основывающие свои труды на психологических теориях, прежде всего обращаются к работам Лакана, поскольку психология пришла к ним от Лакана или от Фрейда через Лакана. В действительности, широко распространено пренебрежение или незнание множества иных разделов психологии¹. Поскольку у очень немногих теоретиков культуры есть опыт работы в области психологии, для них может быть не легко оценить силу или слабость теорий Лакана. В этом случае много значит доверие или недоверие к идеям Лакана. Это можно увидеть на примере теории кино, где влияние Лакана весьма значительно. Статья Лауры Малвей, например, вышедшая в 1975 в журнале «Экран» («Screen») была самой важной и широко цитированной в области теории кино (см.², где приведено обсуждение большого влияния этой статьи). Л. Малвей использовала теорию Лакана для того, чтобы показать, что Голливудские фильмы обращаются к психическим структурам зрителей в основном мужского пола. Последующие дебаты концентрировались вокруг темы о том, должна ли Л. Малвей расширить анализ теории Лакана, чтобы включить другие факторы, такие как «женский пристальный взгляд» или мужские объекты желания^{3,4,5}. Согласно С. Жижеку⁶, проблема состоит в том, могли ли фильмы быть лучше поняты, если бы они опирались на теории Лакана. Подобно многим теоретикам, С. Жижек соглашается с тем, что идеи Лакана несомненно важны для понимания фильмов и современной культуры⁷. Когда теоретики кино критикуют использование концепций Лакана, они предпочитают делать это с политических позиций,

а не искать доказательства их ошибочности⁸. Таким образом, теоретики кино могли бы использовать концепцию «стадии зеркала» Лакана, чтобы объяснить степень воздействия современных визуальных средств изображения, не подвергая сомнению того, что эти стадии существуют и что действительно дети поступают так, как утверждает Лакан. Однако несмотря на то, что психологические идеи Лакана широко использовались, они редко имели доказательные основания.

Есть, тем не менее, важная проблема, с которой сталкивается любая попытка критической оценки идей Лакана: на чем должен основываться критический анализ? Психолог-экспериментатор мог бы сказать, что ответ прост: теории Лакана должны быть проверены «фактами», которые психологи выявляют, используя стандартные экспериментальные процедуры. Если идеи Лакана не подтверждаются, они должны быть отклонены. Однако это означало бы необходимость первоначально принять валидность экспериментальной психологии и уже затем давать оценку идей Лакана согласно стандартам экспериментализма. Критически настроенные психологи — сторонники Лакана, отклоняют такую тактику оценки. Они утверждают, что идеи Лакана несовместимы с ортодоксальной психологией и не могут быть оценены в терминах последней. Например, Дж. Морс⁹ критикует психологов, таких как С. Арвин¹⁰ и В. Уолкердайн¹¹, за стремление объединить понятия Лакана с теорией эволюционной психологии. Недавно И. Паркер¹² сформулировал доводы противников Лакана. Он полагает, что любая попытка объединить теорию Лакана с ортодоксальной психологией основывается на неверных посылах и базируется на недопонимании того, что принятие идей Лакана означает полное отрицание традиционной психологии.

Такой подход приводит к бескомпромиссной позиции. Критиковать психологические

¹ Billig, M. (1997) «From Codes to Utterances: Cultural Studies, Discourse and Psychology», in P. Golding and M. Ferguson (eds) *Beyond Cultural Studies*. London: Sage.

² MacKinnon, K. (2001) «Curiously, Fetishism can be Fun», *Film-Philosophy* 5 (4).

³ Heath, S. (1992) «Difference», in *The Sexual Subject: a «Screen» Reader in Sexuality*. London: Routledge.

⁴ Humm, M. (1997) *Feminism and Film*. Edinburgh: Edinburgh University Press.

⁵ Stacey, J. (1999) «Desperately Seeking Difference», in J. Evans and S. Hall (eds) *Visual Culture*. London: Sage.

⁶ Žižek, S. (1999) «The Undergrowth of Enjoyment: How Popular Culture Can Serve as an Introduction to Lacan», in E. Wright and E. Wright (eds) *The Žižek Reader*. Oxford: Blackwell.

⁷ Žižek, S. (2001) *Enjoy your Symptoms!: Jacques Lacan in Hollywood and Out*. London: Routledge.

⁸ Buscombe, E., C. Gledhill, A. Lovell and C. Williams (1992) «Psychoanalysis and Film», in *The Sexual Subject: A «Screen» Reader in Sexuality*. London: Routledge.

⁹ Morss, J. (1997) *Growing Critical: Alternatives to Developmental Psychology*. London: Routledge.

¹⁰ Urwin, C. (1986) «Developmental Psychology and Psychoanalysis: Splitting the Difference», in M. Richards and P. Light (eds) *Children of Social Worlds*. Cambridge: Polity Press.

¹¹ Walkerdine, V. (1988) *The Mastery of Reason*. London: Routledge.

¹² Parker, I. (2003) «Jacques Lacan, Barred Psychologist», *Theory & Psychology* 13: 95–115.

идеи Лакана с позиции отрицания его теории означает, что сами эти доводы уже направлены против Лакана. Однако есть и иная точка зрения. Сложность позиции критика, в действительности, заключается в том, что, для критики идеи Лакана он должен сначала принять эти идеи. На самом деле такая позиция защищает идеи Лакана от критики. Только сторонники, будто бы, имеют право критиковать Лакана, а так как они — сторонники, они вряд ли будут это делать. Как это ни парадоксально, это зеркально отражает аргумент, выдвинутый теми психологами-экспериментаторами, которые требуют, чтобы любой критический анализ был основан на экспериментальных «находках». В случае с Лаканом последствием может быть не критическая оценка его теории. Многие позитивные оценки идей Лакана связаны с доверием к нему, и в результате возникает бескомпромиссная дилемма — «или все — или ничего».

Риторическая стратегия в критическом анализе

Для критики идей Лакана необходима такая тактика, которая позволяла бы обойти бескомпромиссную дилемму. Современная стратегия критики использует и анализ по частям, и общий анализ. Анализ по частям делает попытку оценить не всю совокупность теорий Лакана, а только один специфический их аспект — теорию «стадии зеркала». Эта стратегия критики риторическая, она начинается с исследования утверждения Лакана о том, что есть стадия развития ребенка, исследованная с помощью зеркала: через эту стадию проходят маленькие дети. Можно предположить, что психологические теории не работают в области чистой теории, но они описывают то, что люди, вероятно, делают или думают в особых обстоятельствах. Кроме того, используемые при этом психологические теории позволяют выявить доказательства, объясняющие эти человеческие действия. Природа доказательств и способы, с помощью которых эти доказательства добыты, можно проанализировать. Аналитики могут исследовать такие доказательства и не будучи сторонниками специфической психологической теории Лакана. На основе такого исследования возможны и оценка, и критический анализ.

Предлагается проанализировать утверждения Лакана о существовании «стадии зеркала», обращая особое внимание на доказательность того, на что он ссылается. Будет отмечено, что, вопреки мнению

противников теории Лакана, он не пренебрегает традиционной психологией, а порой использует ее для подтверждения своих идей. Однако его обращение к выводам традиционной психологии поднимает некоторые далеко не бесспорные для его теории вопросы. Эти вопросы касаются избирательного использования Лаканом своих ссылок, точности таких ссылок и отсутствия ссылок на имеющиеся в наличии исследования, которые не подтверждают его теорию.

Во многих случаях современные аналитики используют такой способ критики, который обычно ими применяется против традиционных, позитивистских дисциплин, таких как экспериментальная психология или традиционная экономика^{1,2,3,4}. Однако нет никаких причин, почему риторика нетрадиционных теорий, к которым относится теория Лакана, не должна также стать объектом критической проверки. Как будет показано далее, существуют определенные обстоятельства, требующие проведения подобного критического анализа, учитывающего достаточно проблематичную природу ссылок Лакана, которые часто вызывают сомнение.

Эта частичная, риторическая стратегия критики имеет два преимущества в данном контексте. Во-первых, она позволяет анализировать идеи Лакана в свете традиционной психологии без предварительной принятия обоснованности её теории и методологии. Результаты анализа других психологов становятся объектом критики не из-за их убежденности в своей правоте, а потому что сам Лакан делает их критику уместной. Второе преимущество состоит в том, что демонстрация недостатков Лакана и неправильных ссылок не связана с необходимостью предварительного принятия альтернативной теории детского развития. Можно оценить ошибки подхода Лакана и без применения теории и методологии традиционной психологии, хотя эти два подхода не являются полностью отличающимися друг от друга, поскольку и сам Лакан их не различает.

¹ Bazerman, C. (1988) *Shaping Written Knowledge*. Madison: University of Wisconsin Press.

² Billig, M. (1994) «Repopulating the Depopulated Pages of Social Psychology», *Theory & Psychology* 4: 307–35.

³ McCloskey, D.N. (1986) *The Rhetoric of Economics*. Brighton: Harvester.

⁴ Nelson, J.S., A. Megill and D.N. McCloskey (eds) (1987) *The Rhetoric of the Human Sciences*. Madison: University of Wisconsin Press.

Лакан и метапсихология

Во-первых, можно проанализировать, например, утверждение о том, что психология Лакана и традиционная психология полностью несовместимы. Следуя риторической стратегии критики, первый шаг должен состоять в том, чтобы понять, может ли, с точки зрения Лакана, психоанализ быть формой «метапсихологии». Но в этом случае возникает вопрос, является ли его использование «метапсихологии» фактическим возвратом к Фрейду, о чем Лакан часто декларирует.

Лакан идентифицировал часть своих семинаров 1953–1954 гг. с исследованиями в области «метапсихологии», пользуясь тем же термином, который Фрейд применял в своих более поздних теоретических работах. Определяя значение термина «метапсихология», Лакан добавлял, что она существует «вне психологии»¹. Он утверждал, что Фрейд сопротивлялся «возвращению академичности» в его понимание эго. Такую позицию можно легко воспринять как поддержку утверждения, будто идеи Лакана отрицают традиционные психологические теории самости. Тогда возникает другой вопрос, каким образом идеи Лакана могут быть «вне психологии», а также совпадает ли содержание понятия «метапсихология» Лакана с содержанием этого понятия у Фрейда. Можно выделить два пути подхода к этим вопросам, в соответствии с которыми психоаналитическая теория (как можно было бы предположить) находится как бы вне академической психологии: (а) «вне» как диалектический синтез и (б) «вне» как отрицание.

(а) *«Вне» как диалектический синтез.* Теоретики психоанализа могли бы считать свою науку как антитезу господствующей психологии. Психоаналитик должен был бы критиковать теоретические и методологические предпосылки обычной психологии, потому что её теория и методология препятствуют исследованию подсознательного.

И в то же время синтез тезиса психологии и антитезы психоанализа мог бы способствовать более полному пониманию человеческой души².

(б) *«Вне» как отрицание.* Такое понимание метапсихологии означает, что психоаналитическая теория полностью отрицает психологию. Чтобы раскрывать скрытые истины, которые доступны

только психоанализу, нужно отклонить, а не принять вводящие в заблуждение полуправды традиционной психологии. В сущности, И. Паркер³ (2003) придерживается именно такого мнения и полагает, что Лакан делает то же самое⁴.

Но проблема отрицания не работает хотя бы потому, что Фрейд сам обычно занимал синтетическую позицию. Когда Фрейд впервые использовал термин «метапсихология», он не говорил, что психология, вне которой должен был оказаться психоанализ, является академической психологией. Это была психология обыденного опыта, пределы которой следовало преодолеть. «Метапсихология» занималась исследованием работы мозга, и методы этого вида исследований выходили за пределы принятой в психологии методологии. Фрейд впервые использовал термин «метапсихология» в письме к Вильгельму Флису в 1895 году. Он писал, что «постоянно занимается психологией — а по существу метапсихологией» (такой курсив в оригинале. Прим.перев.). При этом он цитировал книгу Тарда по интеллекту и писал, что она «необычайно удовлетворяет» его⁵. В этот период Фрейд был все еще занят своим научным проектом, в котором надеялся создать общую теорию функционирования мозга, основанную на физиологических принципах. Книга *Психопатология обыденной жизни* содержит первое опубликованное использование Фрейдом термина «метапсихология». Он писал, что большинство религиозных представлений о мире — это «только психология, спроектированная во внешний мир». При таком объяснении веры можно было бы «преобразовать метафизику в метапсихологию»⁶ (курсив в оригинале). Такие комментарии не противопоставляют метапсихологию академической психологии.

В трех великих книгах Фрейда о «нормальной» работе мозга — «Толкование сновидений»⁷, «Психопатология обыденной жизни»⁸ и «Остроумие

³ Parker, I. (2003) «Jacques Lacan, Barred Psychologist», *Theory & Psychology* 13: 95–115.

⁴ Parker, I. (2005) «Lacanian Discourse Analysis in Psychology: Seven Theoretical Elements», *Theory & Psychology* 15: 163–82.

⁵ Freud, S. (1985) *The Complete Letters of Sigmund Freud to Wilhelm Fliess, 1887–1904*, ed. by J.M. Masson. Cambridge, MA: Harvard University Press.

⁶ Freud, S. (1901/1975) *The Psychopathology of Everyday Life*, Penguin Freud Library, vol. 5. Harmondsworth: Penguin.

⁷ Freud, S. (1900/1991) *The Interpretation of Dreams*, Penguin Freud Library, vol. 4. Harmondsworth: Penguin.

⁸ Freud, S. (1901/1975) *The Psychopathology of Everyday Life*, Penguin Freud Library, vol. 5. Harmondsworth: Penguin.

¹ Lacan, J. (1988) *The Seminar of Jacques Lacan, Book 1, Freud's Papers on Technique 1953–1954*. New York: W. W. Norton.

² Например: Frosh, S. (1997) *For and Against Psychoanalysis*. New York: Routledge.

и его отношение к подсознательному»¹ он занимает синтетическую позицию в отношении к психологии. Работая над этими книгами, Фрейд глубоко погружался в соответствующую психологическую литературу. Хотя он чувствовал, что обычные психологи видели только то, что лежит на поверхности, он не отклонял их теории. Временами он полностью использовал их идеи. Например, обсуждая роль комика в Остроумии, он использовал гидравлические теории нервной энергии, разработанные Гербертом Спенсером и Александром Бейном².

В книгах «Толкование сновидений» и «Психопатология обиденной жизни» содержится множество ссылок на работу Вильгельма Вундта, которому часто приписывают создание экспериментальной психологии. В «Психопатологии» Фрейд утверждал, что был «в полном согласии» с В. Вундтом в отношении объяснения оговорок³. В «Толковании сновидений» Фрейд заявлял, что В. Вундт убедительно показывает наличие связи между сенсорными впечатлениями и содержанием сновидений. Но, согласно Фрейду, рассуждения В. Вундта были несколько ограниченными, потому что вместе с большинством других психологов В. Вундт не был в состоянии рассматривать скрытые мотивационные импульсы⁴. Фрейд принимал то, что академические психологи говорили о механизмах сознательного опыта, но он помещал эти их идеи в рамки более широкой теории бессознательных мотиваций.

Фрейд считал свои более поздние теоретические работы «метапсихологическими». Метапсихология, согласно Фрейду, могла охватить психологические процессы в их динамических, топологических и экономических аспектах, хотя он признавал, что вряд ли это могло быть реализовано на практике⁵. Такое определение выходило бы за рамки обычных психологических представлений, так как оно имело бы в своей основе психоаналитическое понимание бессознательных мотивационных процессов. При этом оно не было бы исключительно психоаналитическим, поскольку Фрейд полагал, что его эскизы умственной топологии в конечном счете

подтвердятся физиологическими данными. Таким образом, экономические объяснения стали бы в один ряд с более широкими психологическими и физиологическими предположениями о передаче умственной энергии.

Поэтому метапсихология Фрейда может рассматриваться как стремление превзойти обычную психологию путем синтеза, а не путем отрицания. В своем эссе «Психоаналитическое движение» Фрейд писал, что психоанализ никогда не утверждал, что разработана полная теория разума, но стремился «добавить и исправить знания, полученные другими средствами»⁶. Как показал Фрейд в своих специфически психологических исследованиях феноменов, таких как сновидения и юмор, существующие психологические идеи о сознательном опыте должны были быть приняты во внимание, для понимания роли бессознательного. Вопрос состоит в том, занял ли Лакан подобную позицию в своем декларированном возвращении к Фрейду.

Введение в теорию «стадии зеркала»

Теория «стадии зеркала» стала ключевой в переделке Лаканом идей Фрейда о развитии эго. Для Лакана путь, которым ребенок приходит к осознанию собственного отраженного изображения в зеркале, был «поворотным пунктом в его развитии»⁷. «Стадия зеркала» — это «не просто момент в развитии», она представляет собой «*Urbild* эго» («прообраз эго» — нем.)⁸ и создает «первичную идентификацию»⁹. «Стадия зеркала» была одним из ранних теоретических понятий Лакана — он ввел ее в научный оборот в докладе на 14-м Международном психоаналитическом конгрессе в 1936 году. Лакану предоставили 10 минут для выступления, но оно было резко оборвано председателем, Эрнестом Джонсом, который был сильно раздражен текстом выступления Лакана.

После войны Лакан представил пересмотренную версию статьи на 16-й конгресс в 1949 году. Работа «*Le Stade du miroir comme formateur de*

¹ Freud, S. (1905/1991) Jokes and their Relation to the Unconscious, Penguin Freud Library, vol. 6. Harmondsworth: Penguin.

² Billig, M. (2005) Laughter and Ridicule: Towards a Social Critique of Humour. London: Sage.

³ Freud, S. (1900/1991) The Interpretation of Dreams, Penguin Freud Library, vol. 4. Harmondsworth: Penguin.

⁴ Ibid.

⁵ Freud, S. (1915/1991) «The Unconscious», in On Metapsychology, Penguin Freud Library, vol. 11. Harmondsworth: Penguin.

⁶ Freud, S. (1914/1986) «On the History of the Psychoanalytic Movement», in Historical and Expository Works on Psychoanalysis, Penguin Freud Library, vol. 15. Harmondsworth: Penguin.

⁷ Lacan, J. (1988) The Seminar of Jacques Lacan, Book 1, Freud's Papers on Technique 1953–1954. New York: W. W. Norton.

⁸ Ibid.

⁹ Lacan, J. (1993) The Psychoses. The Seminar of Jacques Lacan, Book III. London: Routledge.

la fonction du Je telle qu'elle nous est révélée dans l'expérience psychanalytique («Стадия зеркала как образующая функцию Я, какой она раскрылась нам в психоаналитическом опыте») — (далее, статья «Стадия зеркала») была пересмотрена и опубликована в «Текстах» (*“Ecrits”*) Лакана¹. (Собрание сочинений Лакана называется «Тексты» «Ecrits» — Прим. перев.). Эту статью обычно представляют как первое широкое и самое важное обсуждение Лаканом теории «стадии зеркала». В ней Лакан указал на значение самоосознания ребенка перед зеркалом. Этот опыт, по утверждению Лакана, играет жизненно важную роль в развитии чувства самости, поскольку визуальное изображение становится изображением идеального эго ребенка. В последствии ребенок входит в царство воображаемого — важный жизненный шаг прежде, чем войти в основанный на языке мир символического. Однако самоосознание в «стадии зеркала» вовлекает неправильное распознавание, закладывая основание для прочного отчуждения. Таким образом, решающий шаг в развитии ребенка — это не Эдипов комплекс, как полагал Фрейд, а зеркальная власть отраженного изображения. Не удивительно, что теоретики кино должны были обратиться к Лакану, когда Дж. Форрестер² заявил, что Лакан представил на обсуждение оптическую модель развития эго.

Особый интерес здесь представляет не теория как таковая, а доказательства и обоснования Лаканом своей идеи. Они включают мнения авторитетов в области психологии детского поведения, которых он цитирует, и способ, которым он сопрягает свои собственные идеи с работами других авторов относительно того, что происходит, когда дети узнают себя в зеркале. Этот аспект работы Лакана, как правило, игнорировался. Бреннан³ справедливо отмечает, что комментаторы увидели ссылки Лакана на этологию вообще и специальные ссылки в статье «Стадия зеркала» на социолога и этолога Роже Кайуа. Однако Т. Бреннан не упоминает о том, что Лакан в этом произведении также цитирует ортодоксальных психологов. Критически настроенные психологи также пропускают этот аспект⁴.

¹ Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil.

² Forrester, J. (1991) *The Seductions of Psychoanalysis*. Cambridge: Cambridge University Press.

³ Brennan, T. (1993) *History after Lacan*. London: Routledge.

⁴ Parker, I. (2003) «Jacques Lacan, Barred Psychologist», *Theory & Psychology* 13: 95–115.

В статье «Стадия зеркала» Лакан обращается к трем психологам: это В. Кёллер, Дж. М. Болдуин⁵ и Шарлотта Бюллер⁶. Лакан никогда не приводит точный текст, написанный этими психологами. Как будет показано, это не ссылки, выражающие, например, несогласие. Цитируемые психологи составляют любопытную группу. Для тех, кто незнаком с историей психологии, вот краткие заметки о каждом из них.

Вольфганг Кёллер (1887–1967) был одним из лидеров гештальт-психологии, ведущего направления в немецкой психологии в первой половине XX-ого столетия⁷. Согласно гештальт-психологам, восприятие гештальта означает непосредственное схватывание форм, структур и объектов. По существу, мы непосредственно схватываем мир на языке *Гештальтов* (или чувственных форм), а не соединяем мелкие элементы восприятия в формы и объекты, как полагали психологи-ассоцианисты⁸. В. Кёллер также известен своими исследованиями инсайтного поведения шимпанзе⁹. Его метод анализа придерживался принципов гештальт-психологии, так как он утверждал, что инсайт (способность проникновения в суть) зависит от схватывания совокупности анализируемой проблемы. После того, как В. Кёллер сбежал от нацистского режима, он поселился в Соединенных Штатах. Американские психологи, по крайней мере, перед когнитивной революцией 1980-х, рассматривали работы Кёллера как противоречащие преобладавшим в то время в США бихевиористским теориям, несмотря на то, что гештальт-психологи настаивали на важности проведения лабораторных экспериментов в области гештальт-психологии.

Джеймс Марк Болдуин (1861–1931) был одним из основателей психологии как эмпирической дисциплины в Соединенных Штатах. Он поддержал идею создания Американской психологической ассоциации, в которой стал первым президентом. Он также основал журнал «*Psychological Review*». Этот журнал по сей день остается самым престижным журналом экспериментальной психологии. Дж. М. Болдуин был приверженцем методов эксперимента и наблюдения. В своей автобиографии

⁵ Ibid.

⁶ Ibid. P. 98.

⁷ Ash, M.G. (1998) *Gestalt Psychology in German Culture, 1890–1967*. Cambridge: Cambridge University Press.

⁸ Köhler, W. (1929) *Gestalt Psychology*. New York: Horace Liveright.

⁹ Köhler, W. (1925/1973) *The Mentality of Apes*. London: Routledge and Kegan Paul.

Дж. М. Болдуин писал, что, работая в университете Торонто, он в то же время основал лабораторию экспериментальной психологии и на британской земле¹. Дж. М. Болдуин опубликовал ряд психологических работ, но его самые оригинальные книги были все же по психологии развития. В книге *Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода* (1895) Дж. М. Болдуин попытался объединить наблюдение за детским поведением с идеями биологического и эволюционного развития. Его работа *Социальные и этические интерпретации умственного развития: исследование в области социальной психологии* (1897) была той книгой, в название которой был впервые включен термин «социальная психология». Дж. М. Болдуин покинул Соединенные Штаты в 1908 после скандала, связанного с афро-американской проституткой². Он провел свои последние годы в Париже.

Шарлотта Бюллер (1893–1974) известна главным образом своей работой в области психологии развития. Сначала она была ученицей Карла Бюллера, ведущего в те годы гештальт-психолога. В последствии он стал ее мужем. Шарлотта Бюллер проводила в пионерские психологические опыты в Венском институте, используя методы наблюдения и экспериментирования. Шарлотта провела целый ряд исследований, изучая развитие детского поведения^{3,4}. Как и В. Кёллер, Ш. Бюллер сбежала от нацизма и поселилась в Соединенных Штатах. Здесь Шарлотта стала заниматься такими проблемами как личная самореализация и самоактуализация. Влияние психоанализа пришло к ней через ревизионистские теории Альфреда Адлера, Карла Роджерса и других представителей гуманистической психологии, а не через Фрейда.

Трое ученых-психологов, которых Лакан процитировал в статье «Стадия зеркала», являются важными фигурами в истории главного направления экспериментальной психологии. Но это не значит, что он высоко ценил их работы. Хотя даже критически настроенные историки психо-

логии, скептически относящиеся к официальным «политическим» характеристикам своей дисциплины, признают их значение⁵. Ни одного из этих троих ученых нельзя заподозрить в сочувствии фрейдизму. Но как и почему Лакан процитировал именно этих авторов и не сослался при этом на соответствующих французских психологов? Цитирование Лакана и риторика его цитат выявляют некоторые интересные странности. Это должно учитываться при анализе общего подхода Лакана к цитированию. Джон Форрестер привел цитату Лакана о том, что «цитирование нужно для глупцов». Однако Дж. Форрестер утверждает, что он не может припомнить источник этой цитаты⁶.

Цитирование Кёллера

Ссылка Лакана на В. Кёллера входит во второй параграф статьи «Стадия зеркала». Параграф начинается с того, что Лакан интересуется вопросом, есть ли среди его читателей те, кто помнит, что «аспект поведения, с которого мы начинаем, подтвержден фактами из сравнительной психологии»⁷. Его фразы выражают синтетическую позицию в отношении психологии. Лакан использует терминологию эмпирической психологии, чтобы выдвинуть предположение о том, что сравнительная психология выявляет «факты». Он даже использовал термин *comportement*, то есть, тем словом, которое французские бихевиористы использовали вместо слова «поведение». «Факты», которые Лакан приводит, означают, что хотя шимпанзе какое-то время опережает молодого представителя человеческого рода в инструментальной смышленности, но молодой человек, в отличие от шимпанзе, способен осознать, что его собственное отражение в зеркале — это его отражение. Это осознание подтверждается мимикрией и восклицанием «Ах!», который для В. Кёллера «выражает ситуативную апперцепцию, важнейший момент в акте понимания»⁸. Лакан не дает источник, откуда взят этот «факт», показывающий различие между поведением человеческого детеныша и шимпанзе в ответ на отражение в зеркале. Однако, имя В. Кёллера, как автора этого параграфа, известно

¹ Baldwin, J.M. (1930) «Autobiography of James Mark Baldwin», in C. Murchison (ed.) *History of Psychology in Autobiography*, vol. 1. Worcester, MA: Clark University Press.

² Horley, J. (2001) «After «the Baltimore Affair»: James Mark Baldwin's Life and Work, 1908–1934», *History of Psychology* 4: 24–33.

³ Bühler, C. (1935) *From Birth to Maturity*. London: Routledge and Kegan Paul.

⁴ Bühler, C. (1940) *The Child and his Family*. London: Routledge and Kegan Paul.

⁵ Richards, G. (2002) *Putting Psychology in its Place: A Critical Historical Overview*. London: Routledge.

⁶ Forrester, J. (1997) «Lacan's Debt to Freud: How the Ratman Paid Off his Debt», in T. Dufresne (ed.) *Returns of the «French Freud»: Freud, Lacan and Beyond*. New York: Routledge.

⁷ Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil. P. 93.

⁸ Ibid.

по его книге «Мышление у обезьян»¹, которая была переведена на французский язык.

В следующем параграфе Лакан продолжает писать о том, что при обнаружении своего отражения в зеркале шимпанзе вскоре теряет к нему интерес в отличие от младенца, у которого акт рассматривания себя не завершается, младенец продолжает изучать себя, свои движения, части своего тела и окружающую среду. Единственное собственное предложение Лакана в этом третьем параграфе составляет больше шести строк. Подобно многим предложениям Лакана его смысл трудно передать в более ясной форме. Это действительно так, хотя очевидно, что текст является фактическим описанием поведения ребенка и перед зеркалом и без зеркала.

В. Кёллер — единственный авторитет, цитируемый при описании поведения ребенка и шимпанзе. Но для Лакана типично то, что приводя чьи-то цитаты, он ни на какую определенную работу не ссылается. Приведенные здесь параграфы имеют целью продемонстрировать, что это именно В. Кёллер показал, как ребенок проявляет непосредственное понимание отражения в зеркале. Восклицание «Ах!» (*Aha-Erlebnis*) — опыт мгновенного инсайта. Позже в этой статье и в других случаях, когда Лакан обсуждает изображение, увиденное в зеркале, он использует немецкий термин гештальт. То, что ребенок видит как гештальт, (*comme Gestalt*) является полной формой его тела². Лакан утверждает, что этот гештальт служит прообразом факта отчуждения ребенка³. Кёллер писал, что теоретики используют слово «Gestalt», чтобы обозначить «любое выделенное целое», особенно такое, которое воспринимается как целое⁴. Таким образом, можно заметить, что Лакан использует понятия и термины гештальт-психологии, чтобы описать это событие (*cet événement*) перед зеркалом, которое является, возможно, крайне важным для истории индивидуума и центральным для психоаналитической теории Лакана.

Можно было бы отметить, что использование Лаканом немецких терминов выражает знание релевантных данных. Риторический стиль предполагает, что читатель может доверять тому, что факты, на которые ссылается автор, являются действительно

реальными. Туманный стиль Лакана усложняет проверку, как и нехватка библиографических данных. Такой стиль формирует рабское отношение между читателем и автором, на что Лакан указывает в предисловии (Overture) к опубликованному тексту первой серии своих семинаров⁵. Не удивительно, что последователи Лакана старались верить, что его цитаты, описывающие «факты», точны. Например, А. Вилден⁶ при обсуждении отрывка из статьи «Стадия зеркала» повторяет, что шимпанзе в отличие от человеческого детеныша «не осознает, что он видит»⁷ (другие примеры^{8,9}).

Есть серьезные основания для того, чтобы подвергнуть сомнению «факт» сравнительной психологии, с которого Лакан начинает свои рассуждения. Описание поведения ребенка Лаканом создает впечатление, что человеческий младенец уникален в том отношении, что он способен осознать зеркальное отражение своего собственного тела и заинтересоваться таким гештальтом. Лакан утверждает, что шимпанзе, в отличие от ребенка, скоро перестает разглядывать свое изображение, оно имеет для него небольшое значение. Однако недавние исследования показали, что шимпанзе способны узнавать себя в зеркале. Когда их морды чем-то отмечены, и им показывают их зеркальное отражение, они подносят лапы к своей морде, как будто бы для того, чтобы удалить отметину^{10,11,12}. Не все приматы это делают. Нет никаких соответствующих подтверждений, что обезьяны-резусы или

⁵ Lacan, J. (1988) The Seminar of Jacques Lacan, Book 1, Freud's Papers on Technique 1953–1954. New York: W. W. Norton. P.1.

⁶ Wilden, A. (1981) «Lacan and the Discourse of the Other», in J. Lacan Speech and Language in Psychoanalysis, trans. with notes and commentary by A. Wilden. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.

⁷ Ibid.

⁸ Bowie, M. (1991) Lacan. London: Fontana.

⁹ Forrester, M. (2002) Psychology of the Image. London: Routledge.

¹⁰ de Veer, M.W., G.G. Gallup, L.A. Theall, R. van den Bos and D.J. Povinelli (2003) «An 8-year Longitudinal Study of Mirror Self-recognition in Chimpanzees (Pan Troglodytes)», *Neuropsychologia* 41: 229–34.

¹¹ Gallup, G.G., D.J. Povinelli, S.D. Suarez, J.R. Anderson, J. Lethmate and E.W. Menzel (1995) «Further Reflections on Self-recognition in Primates», *Animal Behaviour* 50: 1525–32.

¹² Povinelli, D.J., G.G. Gallup, T.J. Eddy, D.T. Bierschwale, M.C. Engstrom, H.K. Perilloux et al. (1997) «Chimpanzees Recognize Themselves in Mirrors», *Animal Behaviour* 53: 1083–8.

¹ Köhler, W. (1925/1973) The Mentality of Apes. London: Routledge and Kegan Paul.

² Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil. P. 94.

³ Ibid. P.95.

⁴ Köhler, W. (1929) *Gestalt Psychology*. New York: Horace Liveright. P.192.

гориллы могут пройти «тест отметины»^{1,2}. Но есть основания полагать, что, например, дельфины-афалины могут реагировать на отметину, но отвечают на свое зеркальное отражение, словно они сталкиваются с другим членом своего вида^{3,4}.

Казалось бы, несправедливо критиковать утверждения Лакана образца 1949 года в свете недавно полученных данных, хотя вполне вероятно, что его последователи сегодня примут во внимание настоящую критику. И все же критика может быть продолжена. Дело не только в том, что факты Лакана могут показаться сегодня устаревшими, но и в том, что они были очень сомнительны и во время написания его работы. Описания Лакана расходились с данными В. Кёллера относительно того, каким образом шимпанзе вели себя *перед* зеркалом⁵. В. Кёллер явно полагал, что шимпанзе могли узнать свое собственное отражение, хотя он не проводил тест «на отметину», чтобы обеспечить убедительные доказательства этого.

В. Кёллер писал, что шимпанзе проявили чрезвычайный интерес к своим отраженным изображениям, когда получили ручные зеркала. Этот интерес не пропадал, как полагал Лакан, когда они увидели, что у зеркального отражения — небольшая ценность. Шимпанзе у В. Кёллера продолжали проявлять интерес к своему зеркальному отражению. На полу их клетки часто собирались лужицы мочи. Шимпанзе видели в этих лужицах свои отражения и реагировали на них движениями головы. В. Кёллер комментировал это, говоря, что шимпанзе отличались от других животных, которые «скоро теряют интерес к своему отражению, когда неоптический контроль доказывает его «нереальность». Наоборот, шимпанзе были «надолго привлечены созерцани-

ем таких отражений, которые не могли принести им материальную или «практическую выгоду». Существенно то, что Лакан также использует слово «контроль», как это делает В. Кёллер при описании реакции шимпанзе. Лакан утверждает, что обезьяны теряют интерес, как только они получают контроль над пустотой изображения, и это — полная противоположность тому, что утверждал В. Кёллер.

Цитирование Дж. М. Болдуина

В начале четвертого параграфа статьи «Стадия зеркала» Лакан делает ссылку на Дж. М. Болдуина. Описав реакцию ребенка на свое зеркальное отражение, Лакан утверждает, что такая реакция наблюдается в возрасте от шести месяцев, что «было известно со времен Дж. М. Болдуина». Затем он пишет, что поведение младенца перед зеркалом часто заставляло нас задумываться (или, точнее, останавливало нас в задумчивости). Во фразе, которая часто цитировалась, Лакан описывает младенца, производящего *un affairement jubilatoire*, что его английские переводчики перевели как «торжествующая активность»⁶.

Лакан в этом пункте все еще описывает внешнее, наблюдаемое поведение, направленное вовне, его не интерпретирует психоаналитическое значение такого поведения. Никакая определенная книга или статья Дж. М. Болдуина не упоминаются. Ситуация любопытная. Дж. М. Болдуин обсуждал способ, которым ребенок развивает чувство самости и в книге «*Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода*» (1895) и в книге «*Социальные и этические интерпретации умственного развития: исследование в области социальной психологии*» (1897). Дж. М. Болдуин, конечно, заслуживает уважения, как первый психолог, который использует термин «стадия», чтобы описать необходимую последовательность в развитии ребенка. Это понятие Лакан использует в своей статье «Стадия зеркала», но без приписывания авторства этой идеи Дж. М. Болдуину.

Ни в одной из своих двух книг, связанных с детским развитием, Дж. М. Болдуин не обсуждал исследование об узнавании ребенком себя. Другие авторы отмечали, что младенцы способны узнавать свое собственное изображение приблизительно с шести месяцев. Дарвин писал, что один из его детей мог узнавать свое зеркальное отражение приблизительно в шесть месяцев, в то время как

¹ Gallup, G.G. and S.D. Suarez (1991) «Social Responding to Mirrors in Rhesusmonkeys (Macaca-mulatta) — Effects of Temporary Mirror Removal», *Journal of Comparative Psychology* 105: 376–9.

² Shillito, D.J., G. G. Gallup and B. B. Beck (1999) «Factors Affecting Mirror Behaviour in Western Lowland Gorillas, Gorilla Gorilla», *Animal Behaviour* 57: 999–1004.

³ Marten, K. and S. Psarakos (1995) «Using Self-view Television to Distinguish between Self-examination and Social Behaviour in the Bottlenose Dolphin (Tursiops Truncatus)», *Consciousness and Cognition* 4: 205–24.

⁴ Reiss, D. and L. Marino (2001) «Mirror Self-recognition in the Bottlenose Dolphin: A Case of Cognitive Convergence», *Proceedings of the National Academy of Sciences* 98: 5937–42.

⁵ Köhler, W. (1925/1973) *The Mentality of Apes*. London: Routledge and Kegan Paul.

⁶ Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil.

другой в годовалом возрасте все еще испытывал в этом вопросе затруднение¹. Самые первые психологи, изучавшие развитие детей, опирались на наблюдения Вильгельма Прейера, который детально описал поведение своих собственных детей в работе *Мышление ребенка*. В. Прейер полагал, что начало узнавания своего отражения в зеркале связано с шести месячным возрастом, хотя в его описаниях не упоминается акт мгновенного «ага» понимания². Дж. Салли в книге *«Исследования детства»* (1895) цитировал работу В. Прейера, фиксируя период узнавания себя в зеркале в пределах шести месяцев. К тому времени, когда Лакан представил свой доклад Психоналитическому конгрессу, было множество авторитетов, которые могли быть процитированы, когда речь шла относительно возраста узнавания себя в зеркале. Курт Коффка, гештальт-психолог, цитирующий В. Прейера, указывает на более поздний возраст самоузнавания в работе *«Развитие мышления»*³, также как и П. Гийом⁴, и А. Валлон⁵. П. Гийом в свою работу включил раздел, в котором подробно обсуждает проблему узнавания себя в зеркале⁶. Он не упомянул Дж. М. Болдуина в этом разделе. Наоборот, критически исследуя теорию Дж. М. Болдуина, связанную с развитием, П. Гийом вообще не обсуждает проблему узнавания в зеркале⁷.

Одна точная ссылка Лакана на Дж. М. Болдуина — *«on le sait depuis Baldwin»* (стало известно после Болдуина — фр) заслуживает внимания. Ролан Барт⁸ так прокомментировал свое частичное использование фразы *«on le sait»* (известно — фр.): он стремился подчеркнуть общеизвестную истину, к критике банальности которой он хотел затем перейти⁹. Применение этой фразы у Лакана имеет

несколько иной смысл. Она содержит элементы и принятия, и непринятия. Опыт ребенка перед зеркалом в возрасте от шести месяцев представлен так, как будто это действительно было общеизвестным фактом. Фраза «после Болдуина» подразумевает, что «факт» был известен более 50 лет. Однако цитируя П. Гийома, К. Коффку или А. Валлона, Лакан хочет создать впечатление, что это открытие было более свежим и поэтому, возможно, спорным знанием: оно не должно было казаться чем-то, давно известным.

Стиль Лакана передает и уверенность относительно наблюдаемых данных, и раздражение относительно деталей простого наблюдения. Неточность ссылки — несомненная ее неточность — передает эту двойственность. Эта цитата отличается от более поздней ссылки на Леви-Стросса, для которой полные библиографические данные представлены в сноске. Читателей Лакана не призывают проверять факты детского узнавания себя в зеркале. Вместо этого они должны принять факт, описанный Лаканом, как отправную точку для интерпретации. Поскольку интерпретация представлена как существующий, принятый факт — факт, который каждый знает — тем самым его значимость как бы снижается, хотя считается бесспорным.

В первой книге из серии своих семинаров Лакан откровенно признается, что соглашается с данными наблюдений психологов, но не принимает их неспособность оценить то, что они наблюдают. Лакан обращается к фильму Арнольда Гезела, американского психолога, занимающегося проблемой образования. Фильм, согласно Лакану, изображает «торжество младенца в течение всего периода его пребывания перед зеркалом». Лакан высказывает свое мнение относительно фильма: А. Гезел «никогда не слышал о моей стадии зеркала и никогда не задавал себе вопроса аналитического характера, поверьте мне»¹⁰.

Комментарии Лакана подчеркивают различие между психологическим наблюдением за поведением ребенка и психоналитической его интерпретацией. А. Гезел дает «факты», важность которых должна быть понята выходом за пределы психологии. Ссылка на Дж. М. Болдуина отражает ту же самую двойственность. В этом случае отсылка к фактам сама по себе вводит в заблуждение.

¹⁰ Lacan, J. (1988) *The Seminar of Jacques Lacan, Book 1, Freud's Papers on Technique 1953–1954*. New York: W. W. Norton. P. 168

¹ Darwin, C. (1877) «A Biographical Sketch of an Infant», *Mind* 2: 285–94.

² Preyer, W. (1889) *The Mind of the Child, Part II: The Development of the Intellect*. New York: D. Appleton.

³ Koffka, K. (1928) *The Growth of the Mind*. New York: Harcourt, Brace and Co.

⁴ Guillaume, P. (1926/1971) *Imitation in Children*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

⁵ Wallon, H. (1934/1949) *Les origines du caractère chez l'enfant*. Paris: Presses Universitaires de France.

⁶ Guillaume, P. (1926/1971) *Imitation in Children*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

⁷ Ibid.

⁸ Barthes, R. (1995) *Roland Barthes*. London: Papermac.

⁹ Ibid. P. 137

Цитирование Ш. Бюллер

Ссылка на Шарлотту Бюллер появляется в этой статье, когда Лакан детально разрабатывает события перед зеркалом. Он предполагает, что стадия зеркала открывает драму, которая сопоставима с исконной ревностью, так хорошо проанализированную «школой Шарлотты Бюллер в фактах инфантильного транзитивизма»¹. Снова Лакан использует термин «факты», как если бы данные психологии о поведении ребенка не вызвали у него сомнений. При этом в работе отсутствует определение того, что это за факты.

В своем эссе «Агрессивность в психоанализе»^{2,3}, которое было написано на основе доклада, сделанном в 1948, Лакан также цитирует Ш. Бюллер и частично разъясняет, что он подразумевает под инфантильным транзитивизмом. Снова его цитата использует необычную риторику. Лакан пишет, что можно обнаружить различные стадии в поведении ребенка простым наблюдением (*la simple observation*). Фраза предполагает, что психологическое наблюдение — прямой, бесспорный, но ограниченный прием. Относительно простого наблюдения Лакан пишет: «Шарлотта Бюллер, Эльза Кёллер и после них Чикагская школа показали нам в своих наблюдениях несколько важных проявлений в поведении, которым только аналитический опыт может дать точную оценку, делая возможным реинтеграцию субъективного отношения с ними»⁴.

Выражение тяжеловато, но его значение кажется очевидным: простое наблюдение обеспечивает важное свидетельство, которое должно интерпретироваться психоаналитически, чтобы понять его субъективное значение. Специфическое поведение, которое выявлено простым наблюдением — это «инфантильный транзитивизм». Это происходит во время «стадии зеркала», между шестью месяцами и двумя годами жизни. Ребенок ударит другого, но затем будет утверждать, что его ударил этот другой. Точно так же ребенок, который видит, как упал другой ребенок, сам будет плакать. Это может наблюдаться и наблюдалось психологами, но только психоаналитики могут понять, как такое поведение связано с развитием чувства самости.

Два момента могут быть отмечены относительно этой ссылки на Шарлотту Бюллер. Прежде всего, ссылка на Ш. Бюллер сопровождается ссылкой на Эльзу Кёллер. Шарлотта Бюллер, также как Вольфганг Кёллер и Дж. М. Болдуин были общезвестными значительными фигурами в истории психологии, а Эльза Кёллер таковой не является. Она была одним из исследователей, работающих под руководством Бюллеров в Венском институте. Она издала монографию в 1926 году об особенностях поведения трехлетних детей. Ее книга появилась в серии, которую редактировал Карл Бюллер⁵. Сегодня ее книга вряд ли цитируется. Странно, что Лакан упоминает такую незначительную фигуру. Если бы он хотел процитировать известных ученых, которые наблюдали детское поведение, он мог бы обратиться к работам знаменитых франкоязычных психологов, таких как Жан Пиаже, Поль Гийом или Анри Валлон.

Характерно особенностью стиля Лакана является также использование неопределенных артиклей «une» и «un» перед именами собственными: «une Шарлотта Бюллер, une Эльза Кёллер»⁶ (курсив в оригинале). Этот прием довольно часто используется Лаканом, особенно при обращении к видным ученым. В статье «Стадия зеркала» он пишет «un Роже Кайуа»⁷. Но он не пишет «un Зигмунд Фрейд» или «un Леви-Стросс». Обычно Лакан не добавляет этих артиклей, обращаясь к психоаналитикам, которых он уважает. В статье «Агрессивность» это «г-жа Мелани Кляйн», а не «une Мелани Кляйн»⁸. Однако, Лакан непоследователен: ссылаясь в работе «Propos sur la causalité psychique» («Слово о причинности в психике») на Шарлотту Бюллер и ее работу по транзитивизму, он не пользуется неопределенным артиклем. В сноске после обычного выражения «смотри также» (*voir aussi*) он дает полную библиографическую ссылку на работы Шарлотты Бюллер и Эльзы Кёллер⁹.

Однако неопределенный артикль в ссылке на Ш. Бюллер в статье «Агрессивность» свидетельствует, что рассматриваемая работа, с его точки зрения, не принадлежит выдающемуся автору, так как этот автор — из того класса обычных людей,

¹ Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil.

² Ibid.

³ Lacan, J. (1977a) *Écrits: A Selection*. London: Tavistock.

⁴ Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil. 111–12

⁵ Köhler, E. (1926) *Die Persönlichkeit des Dreijährigen Kindes*. Leipzig: Verlag von S. Hirzel.

⁶ Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil. P. 111.

⁷ Ibid. P. 96

⁸ Ibid. P. 114

⁹ Ibid. P. 180

которые в состоянии написать такую же работу. «Un Фрейд» невозможен, потому что только один человек мог создать теорию Фрейда. Но каждый мог выполнить задачи простого наблюдения. Это могла быть некто Шарлотта Бюллер или даже некто Эльза Кёллер. Наблюдатель заменяем. Примечательно, что ссылаясь на Ш. Бюллер в «Pgoros», он добавляет фразу: «процитировать только ее», подразумевая, что другие аналитики обнаружили то же самое и что он знаком с работами этих других, на что намекает и выражение «voir aussi» («смотри также»).

Применение неопределенного артикля с именем Ш. Бюллер в статье «Агрессивность» свидетельствует о принижении значимости и интеллектуального статуса личности наблюдателя, который цитируется. Но таким образом передается то, что называется «репертуаром эмпирика»¹. Эмпирик утверждает, что на объективность фактов не влияют личные качества наблюдателя. Шарлотта Бюллер или Эльза Кёллер наблюдают за поведением детей — с научной точки зрения это не имеет значения, результаты были бы те же самые независимо от того, кто делал эти наблюдения. Однако Лакан отстывает от репертуара эмпирика в одном отношении: если эмпирик придает большое значение сбору фактов, то для Лакана, наоборот, сбор фактов — хотя и необходимая, но задача низкого уровня и не всегда заслуживает полной библиографической ссылки. Настоящая интеллектуальная работа начинается, когда именно психоаналитик размышляет над значением собранных фактов.

Доказательный базис

Поведение ребенка перед зеркалом является для Лакана доказательным базисом «стадии зеркала». Он утверждает, что ребенок видит гештальт его собственного тела как скоординированное целое. Из этого утверждения Лакан делает ряд предположений. Воспринятый в зеркале гештальт противопоставляется предыдущим чувствам ребенка — отсутствию телесной координации. Зеркальное отражение всего тела становится идеальным изображением самости. Это и восхищение и удовольствие, которые дети испытывают, видя в зеркальном отражении самих себя. Однако это изображение отражено и возвращено, и поэтому оно является неточным. Это — ловушка, которая подстерегает ребенка. Более того, оно является

внешним для самости и служит прообразом тревожащего раскола внутри эго. Отражение готовит путь к дальнейшему расколу, который происходит, когда ребенок входит в символический мир языка и учится использовать обычное местоимение первого лица единственного числа для описания самого себя. Можно понять, почему теория Лакана должна быть настолько привлекательной для теоретиков кино. Она утверждает, что решающий момент в развитии ребенка происходит в связи с визуальным изображением и, таким образом, рождается теория, которая может быть использована для объяснения более поздних визуальных фиксаций.

Малколм Бови, который восхищается образными размышлениями Лакана о «стадии зеркала», все же признает, что она построена на «очень ограниченной базе эмпирических данных»². Но он сомневается, может ли эта ограниченная база выдержать тщательную проверку. Другой вопрос заключается в том, каким путем подтверждается его психоаналитическая теория «стадии зеркала». Лакан не приводит никаких психоаналитических доказательств его идей об отношениях между воспринятым зеркальным отражением и расщеплением эго. Он не приводит никаких психоаналитических историй болезни, которые могли бы подтвердить такие его интерпретации. Еще один вопрос возникает у М. Бови: являются ли факты, на которых, как утверждает Лакан, основываются его теоретические предположения, доказательно обоснованными.

Описания Лаканом поведения ребенка перед зеркалом дают основание для множества предположений. Во-первых, существует мнение, что ребенок проявляет ликование в результате осознания себя. История узнавания себя Нарциссом и появляющейся любви к своему отражению в озере становится, по версии Лакана, онтогенетическим событием, которое регулярно происходит на определенных стадиях развития ребенка. Однако то, что кажется простым событием — ребенок, проявляющий удовольствие при виде своего собственного изображения в зеркале — может не быть столь простым. Даже описывая изображения в фильме А. Гезела, Лакан делает больше, чем простое описание: он полагает, что сцена восторга, изображенная А. Гезелом, происходит во время стадии зеркала, а не предшествует ему. По всей видимости, такой восторг не возникает в поведении ребенка в том случае, если ребенок наблюдает, но не может осознать себя в зеркальном отражении.

¹ Gilbert, G.N. and M. Mulkay (1984) *Opening Pandora's Box*. Cambridge: Cambridge University Press.

² Bowie, M. (1991) *Lacan*. London: Fontana. P. 22.

Лакан мог предположить, что удовольствие при наблюдении зеркальных отражений может предшествовать самоосознанию. Дарвин¹ описывает одного из своих детей в возрасте четырех с половиной месяцев, улыбающегося при виде своего собственного изображения и изображения своего отца, принимая их за реальные объекты. В. Прейер наблюдал ребенка, который был первоначально безразличен к своему зеркальному отображению, но на 17-й неделе начинал смеяться. Этот смех не сопровождался узнаванием. В. Прейер отмечает, что на 35-й неделе, «ребенок весело и с интересом хватает свое изображение в зеркале и удивляется, когда его рука скользит вдоль гладкой поверхности зеркала»². Еще через несколько недель изображение «приветствуется со смехом», в то время как ребенок хватается за зеркало и ищет объект позади него. Такое поведение указывает, что ребенок не осознает, что отражение — только отражение и что причина отражения он сам.

Поль Гийом также описывает чувство восхищения, которое предшествует самоосознанию в своей книге «Имитация у детей»³. Интерпретация П. Гийома связана с его общей теорией о том, что имитация крайне важна для развития ребенка. Он полагал, что появление восхищения перед зеркалом было подобно восхищению при имитации ребенком другого или когда кто-то другой, например, мать, подражал движениям ребенка. Зеркальное отражение как будто подражает ребенку, и когда ребенок, в свою очередь, подражает отражению, тогда отражение, на самом деле, отвечает дальнейшей имитацией. Таким образом, подражательная игра вместе с сопровождающимся удовольствием в ответ на зеркальное отражение не зависит от самоосознания, но, как предполагает П. Гийом, это может быть необходимым шагом к самоосознанию.

Выводы, вытекающие из описания Лаканом поведения ребенка, имеют большое значение. Согласно Лакану, чувство узнавания является мгновенным — отсюда его использование гештальт-терминологии для указания стремительности перехода к решению проблемы: оно зависит от восприятия целостного телесного гештальта, который обеспечивает базис для визуального идеального восприятия самого

себя. Таким образом, узнавание — это не то, что медленно создается в течение длительного времени, кусочек телесного за кусочком. Однако Лакан также утверждает, что узнавание отражения приводит к тому, что ребенок делает ряд жестов, которыми он играя проверяет (*il éprouve ludiquement*) связь между его движениями и отраженным изображением⁴).

В отличие от такой интерпретации Лакана, П. Гийом полагает, что узнавание — часть длительного процесса самоосознания. П. Гийом считает, что ключевой элемент — это не узнавание визуального гештальта как такового, а имитация телодвижений. Он пишет: «Нельзя преувеличивать точность визуального восприятия изображения тела самого по себе, которое является результатом восприятия лишь отражения в зеркале»⁵. Он описывает эпизод, который подвергает сомнению любой результат зеркального самосознания и доказывает первостепенное значение узнавания визуального изображения. Когда его дочери было два года и восемь месяцев, она уже хорошо узнавала свое зеркальное изображение. Но когда П. Гийом сделал ее фотографию в группе детей, она могла узнать всех детей в группе, кроме самой себя. П. Гийом указал на нее на фото и спросил, кто эта девочка. Она могла только ответить, что это маленькая девочка, которую она не знает. Этот эпизод демонстрирует, согласно П. Гийому, «насколько непрочно узнавание собственной визуальной формы, которому ребенок научился, глядя в зеркало»⁶. Но Лакан не упоминает ни работу Гийома, ни этот эпизод. Потому что Лакан придает первостепенное значение непосредственному восприятию визуального гештальта, а данные П. Гийома противоречат его мнению.

П. Гийом, который преподавал в Сорбонне, был заметной фигурой во французской психологии. Он был известен своей работой по вопросам детского развития, на него также оказала прямое влияние работа Вольфганга Кёллера по поведению шимпанзе, книгу которого «Сознание обезьян» П. Гийом перевел на французский язык. В течение 1930-х годов он написал ряд статей в журнале *Journal de Psychology*, исследуя то, как шимпанзе используют различные приспособления. В 1943 году им опубликована книга по этой теме. В то время он был признан ведущим представителем гештальт-психологии во Франции. Когда же Лакан стал писать работу о самоузнава-

¹ Darwin, C. (1877) «A Biographical Sketch of an Infant», *Mind* 2: 285–94.

² Preyer, W. (1889) *The Mind of the Child, Part II: The Development of the Intellect*. New York: D. Appleton. P. 198.

³ Guillaume, P. (1926/1971) *Imitation in Children*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

⁴ Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil. P. 93.

⁵ Guillaume, P. (1926/1971) *Imitation in Children*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

⁶ *Ibid.* P. 153.

нии шимпанзе, о гештальте и узнавании ребенком своего собственного визуального изображения, он не сослался на П. Гийома, самого известного французского авторитета в этих областях.

Оценивая значимость идей Лакана сегодня, можно также спросить, были ли его результаты подтверждены последующими исследованиями. Конечно, имеются свидетельства, указывающие на большое значение роли постепенного кинестетически-визуального соответствия сходства в зеркале для самоосознания, как описано П. Гийомом, а не восприятия полного визуального гештальта^{1,2,3,4,5,6}. Р. В. Митчелл⁷ в развитие идеи П. Гийома утверждает, что самоосознание в зеркале — длительный процесс самоимитации без решающего «ах!» момента. Некоторые психологи сегодня утверждают, что «нейроны зеркала» обеспечивают физиологическое основание для имитации^{8,9,10}. Эти нейроны найдены были только в лобных долях большого мозга некоторых приматов, включая людей. Они возбуждаются, и когда сам примат выполняет специфическое действие, и когда он видит другого представителя своего вида, выполняющего

точно такое же действие. Высказывается мнение, что виды, обладающие такими нейронами зеркала, способны подражать действиям и жестам других. Такой взгляд мог бы объяснить, почему шимпанзе и люди могут узнавать себя в зеркалах — они «подражают» своим собственным отражаемым зеркалом действиям, и эта имитация — жизненно важный шаг в достижении самоосознания. Другие виды, у которых отсутствуют нейроны зеркала, могут превосходно воспринимать целостные визуальные гештальты, но не вовлекаться в действие самоимитации, которое является ключевым для самоузнавания в зеркале.

Если оказывается, что нейроны зеркала имеют большое психологическое значение для понимания детского развития, тогда можно было бы пересмотреть значение тропа зеркала, который многократно использовался в культурном анализе. Сравнительно небольшое значение имеет в зеркальном отражении зафиксированный гештальт восприятия собственного тела ребенка как целого. Гораздо большее значение имела бы способность ребенка использовать свое тело для получения отраженного изображения или подражания своим собственным отражаемым в зеркале действиям, так же, как зеркало отражает действия других. Акцент тогда был бы теоретически перемещен от простого визуального к активному аспекту детского поведения. Действительно, можно было бы утверждать, что популярность тропа зеркала в современном культурном анализе — еще один пример переоценки визуальной модальности во многих областях западной философии и психологии. В случае «стадии зеркала» этот троп прямо или косвенно связан с теорией развития ребенка, развития, которое помещает визуальное в ядро его тропа. Но изменение риторики могло бы изменить идею отражения как подражательной деятельности и, таким образом, представить имитацию как жизненно важный момент для развивающегося чувства самости. Это изменение убрало бы троп из теоретизирования Лакана и привлекло бы внимание к основанной на действии и социально ориентированной модели детского развития.

Конечно, Лакана нельзя критиковать за то, что он не мог предвидеть исследований в сфере «нейронов зеркала» или за то, что он не мог знать современных экспериментальных данных. С другой стороны, его манера цитирования источников приводит в недоумение, если не сказать большего. Цитируется Эльза Кёллер, а не Поль Гийлом, чьи систематические наблюдения за поведением ребенка перед зеркалом легко могли бы быть обсуждены

¹ Asendorpf, J.B., V. Warkentin and P.M. Baudonniere (1996) «Self-awareness and Other-awareness. 2. Mirror Self-recognition, Social Contingency Awareness, and Synchronic Imitation», *Developmental Psychology* 32: 313–21.

² Mitchell, R.W. (1997) «Kinesthetic-visual Matching and the Self-concept as Explanations of Mirror-self-recognition», *Journal for the Theory of Social Behaviour* 27: 17–39.

³ Vyt, A. (2001) «Processes of Visual Self-recognition in Infants: Experimental Induction of «Mirror» Experience via Video Self-image Presentation», *Infant and Child Development* 10: 173–87.

⁴ Gallup, G.G., J.R. Anderson and D.J. Shillito (2002) «The Mirror Test», in M. Bekoff, C. Allen and G.M. Burghardt (eds) *The Cognitive Animal*. Cambridge, MA: MIT Press.

⁵ Keenan, J.P., G.G. Gallup and D. Falk (2003) *The Face in the Mirror*. New York: Ecco. 24 *Theory, Culture & Society* 23 (4)

⁶ Mitchell, R.W. (1997) «Kinesthetic-visual Matching and the Self-concept as Explanations of Mirror-self-recognition», *Journal for the Theory of Social Behaviour* 27: 17–39.

⁷ Mitchell, R.W. (1997) «Kinesthetic-visual Matching and the Self-concept as Explanations of Mirror-self-recognition», *Journal for the Theory of Social Behaviour* 27: 17–39.

⁸ Gallese, V. and A. Goldman (1998) «Mirror Neurons and the Simulation Theory of Mind-reading», *Trends in Cognitive Sciences* 2: 493–501.

⁹ Rizzolatti, G. and L. Craighero (2004) «The Mirror-neuron System», *Annual Review of Neuroscience* 27: 167–92.

¹⁰ Stamenov, M.I. and V. Gallese (eds) (2002) *Mirror Neurons and the Evolution of Brain and Language*. Amsterdam: John Benjamins.

франкоговорящими последователями Лакана. Упоминается Вольфганг Кёллер, а его наблюдения над реакциями шимпанзе на отраженные изображения не просто проигнорированы — приводятся как раз противоположные данные. Анализ Лакана происходит вне простого наблюдения и умозрительной интерпретации существующих данных.

Негативное отношение к Анри Валлону

Самый существенный пробел в психологических исследованиях Лакана о стадии зеркала — это отсутствие упоминания не только Поля Гийома (хотя это тоже существенное упущение), а отсутствие ссылок на Анри Валлона — французского психолога — марксиста, профессора Коллеж де Франс и крупной фигуры во французской психологии в период между войнами. Лакан не упоминает А. Валлона в своей статье «Стадия зеркала», но делает это в «Агрессивности»^{1,2}. Есть также сноска, упоминающая А. Валлона в «Pgoros»³.

А. Валлон подробно обсуждал детские реакции перед зеркалом в своей книге «*Les origines du caractere chez l'enfant*» («Развитие характера у детей»), первоначально изданной в 1934 году. Он также включил в эту работу раздел о поведении животных. Эти обсуждения первоначально сформировали основу статьи в «*Journal de Psychologie*» в 1931 году. В книге А. Валлона обсуждается и проблема транзитивизма, которой также посвящен целый раздел. В нем автор подробно анализирует работы Шарлотты Бюллер и Эльзы Кёллер⁴. Чтобы пояснить понятие «транзитивизм», А. Валлон использует пример из работы Эльзы Кёллер, которая рассматривает маленького ребенка, ударившего другого ребенка, а затем утверждающего, что его ударил тот ребенок⁵. Это именно тот пример, на который Лакан ссылается в «Агрессивности», но без деталей и библиографической ссылки, которую дает А. Валлон. Можно было бы удивляться, почему Лакан должен был упомянуть Эльзу Кёллер, не упоминая намного более развернутое обсуждение ее работы А. Валлоном, которого Лакан не упоминает даже коротким «voir aussi» («смотри также»). Хотя

фактически ссылки Лакана на работы Ш. Бюллер и Э. Кёллер по транзитивности не содержат ничего, что не могло бы быть обнаружено в исследованиях А. Валлона.

Однако именно описания А. Валлоном поведения перед зеркалом представляют наибольший интерес. Он цитирует труды предыдущих авторитетов, включая В. Прейера, Ч. Дарвина и П. Гийома. Как и П. Гийом, А. Валлон придавал большое значение имитации как общего элемента интеллектуального и социального развития, как и поведению перед зеркалом. В своем обсуждении теории стадии зеркала Лакан использует материал А. Валлона без всяких ссылок на него. Поэтому права И. Рудинеско^{6,7}, которая, несмотря на ее восхищение Лаканом, обвиняет его в плагиате.

А. Валлон обсуждает значение «зеркального изображения» в развитии чувства самости младенца и чувства понимания других. Он подчеркивает важную роль зеркального изображения в развитии ребенка. Он не называет период, в котором ребенок узнает свое зеркальное изображение «стадий зеркала», но он использует его при обсуждении «стадии сопоставления» (le stage de juxtaposition)⁸. А. Валлон подчеркивает важность самоосознания ребенка в зеркале для развития чувства самости. Он подчеркивает (как Лакан сделает это позже), что зеркальное изображение обеспечивает единственное полное изображение тела ребенка, так как ранее ребенок видел свое тело только фрагментарно⁹. Узнавание себя в зеркале является частью процесса, который фиксирует формирование идентичности и, в конце концов, позволяет ребенку понимать себя «как тело среди тел, как существо среди других существ»¹⁰.

В отличие от Лакана, но в согласии с П. Гийомом, А. Валлон предполагает, что самоосознание в зеркале происходит постепенно. А. Валлон ссылается на Дарвина, который описывал, как его ребенок узнавал свое изображение и восклицал «ах!». Интересно, что Э. Кёллер фактически не наблюдала такого восклицания «ах!» при самоузнавании шимпанзе.

¹ Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil.

² Lacan, J. (1977a) *Écrits: A Selection*. London: Tavistock.

³ Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil.

⁴ Wallon, H. (1934/1949) *Les origines du caractère chez l'enfant* Paris: Presses Universitaires de France.

⁵ Ibid. P. 217.

⁶ Roudinesco, E. (1990) *Jacques Lacan and Co*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

⁷ Roudinesco, E. (1997) *Jacques Lacan*. Cambridge: Polity Press.

⁸ Wallon, H. (1934/1949) *Les origines du caractère chez l'enfant* Paris: Presses Universitaires de France.

⁹ Ibid. P. 172.

¹⁰ Ibid. P. 173.

Валлон выдвигал и ряд других аргументов, которые позже обнаруживаются у Лакана. Есть аргумент в пользу узнавания зеркального изображения как необходимого промежуточного шага перед вхождением в символический мир языка. Этот шаг включает в себя разрушение чувства реальности у младенца. А. Валлон выдвигает этот аргумент с такой ясностью и точностью, которых обычно недостает Лакану. Узнавание зеркального изображения включает то, что А. Валлон назвал «двойной необходимостью». Ребенок должен осознать, что изображение — это только внешнее проявление реальности. Отраженное изображение человека — это только изображение, а не реальный человек. Все же ребенок должен также осознать реальность этих изображений, поскольку они не являются фантазиями. Согласно А. Валлону, «дилемма формулируется в следующих терминах: воспринимаемые, но не реальные изображения, и реальные изображения, но удаленные из сенсорного знания»¹. Лакан позднее выразит ту же самую идею на своих семинарах. Он утверждал, что отношение к зеркалу показывает, что «до тех пор, пока одна часть реальности отражается, другая реальна и инверсна, поскольку одна часть — реальность, другая становится воображаемой»². Лакан использует это описание, когда критикует Мелани Кляйн за отсутствие и описания воображаемого, и описания эго. Он пишет: «Наше дело ввести в теорию эти понятия»³. Но Лакан не упоминает при этом, что при введении таких понятий, он, возможно, заимствует их у А. Валлона.

А. Валлон раньше, чем любой предыдущий исследователь, указал на важность опыта с зеркалом для развития символического мышления. Согласно А. Валлону, ребенок входит в мир репрезентации, понимая, что зеркало отражает его. После опыта с зеркалом, мир ребенка уже не просто перцептивный. И. Рудинеско пишет: «По А. Валлону, опыт с зеркалом определил диалектический переход от отражаемого к воображаемому, затем от воображаемого к символическому»⁴. Зеркальное изображение должно быть понято как являющееся нереальным, как репрезентация. Более того, опыт зеркала, согласно А. Валлону — это «прелюдия символической деятельности»,

за счет которой ум приходит уже к трансформации данных восприятия⁵.

А. Валлон ясно выражает мысль о том, что зеркальное изображение связано с развитием воображения. А. Валлон описывает также чувство расщепления, что присуще и рассуждениям Лакана. Мир ребенка больше не целостен и не безопасен — реальное стало нереальным и наоборот. Конечно, статья Лакана «Стадии зеркала» не указывает точно, почему опыт перед зеркалом должен включать *méconnaissance* или неправильное узнавание⁶. Если бы Лакан хотел точно объяснить, почему восприятие гештальта — или отраженное зеркальное изображение — должно быть столь привязано к *méconnaissance* («к *неправильному узнаванию*»), он неизбежно возвратился бы к чему-нибудь, подобному сформулированной А. Валлоном дилеммы о двойной необходимости.

Цитирование Анри Валлона

В «Текстах» (“*Ecrits*”) Лакана содержится короткая статья «*De nos antécédents*» («Наши предшественники»), в которой Лакан описывает своих интеллектуальных предшественников. Объясняя происхождение своих идей, Лакан не упоминает А. Валлона, так же, как он не упоминает его в статье «Стадия зеркала» и при обсуждении наблюдений за ребенком в серии семинаров 1953–1954 гг. Но А. Валлон не полностью вычеркнут из текстов Лакана. Есть две статьи в «Текстах», в которых имя А. Валлона упомянуто. Риторика этих цитат интересна и тем, о чем написано, и тем, о чем не написано.

В работе «*Propos*» ссылка на А. Валлона появляется по мере того, как Лакан сам цитирует себя: это «моя конструкция, называемая стадией зеркала»⁷. Он описывает историю этой концепции, вспоминает свое выступление в Мариенбадене, когда Эрнест Джон прервал его речь на 10 минуте. Лакан заявляет: «Вы могли бы понять сущность моего доклада из нескольких строчек моей статьи о семье, которая напечатана в 1938 году в «*Encyclopédie française*»⁸. В сноске Лакан дает полную библиографическую ссылку, включая информацию о том, что его статья помещена в разделе Энциклопедии, посвященном «ментальной жизни» (под редакцией Анри Валлона).

¹ Ibid. P. 175.

² Lacan, J. (1988) *The Seminar of Jacques Lacan, Book 1, Freud's Papers on Technique 1953–1954*. New York: W. W. Norton.

³ Ibid.

⁴ Roudinesco, E. (1990) *Jacques Lacan and Co*. Chicago, IL: University of Chicago Press. P. 113.

⁵ Wallon, H. (1934/1949) *Les origines du caractère chez l'enfant*. Paris: Presses Universitaires de France. P. 175.

⁶ Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil. P. 99.

⁷ Ibid. P. 184.

⁸ Ibid. P. 185.

А. Валлон лично пригласил Лакана написать текст в этот раздел¹. В «*Propos*» Лакан обрисовывает в общих чертах теорию «стадии зеркала», содержание которой он излагал в своей статье еще в 1936 году. В комментарии к «*Propos*» он отмечает, что эта идея впоследствии получила развитие в работах других исследователей. Ничто не наводит на мысль о том, что его идея, возможно, выведена из идей других авторов.

Вторая ссылка на А. Валлона появляется в статье «*Aggressivity*». Лакан обсуждает развитие чувства самости и его связь с агрессивностью. Он указывает на существование координации между физическим и эмоциональным. Состояние тонуса и вегетативного напряжения человека подчиняется социальной реальности, и это «оказывает преобладающее влияние на формирование характера человеческих эмоций, о чем замечательно сказано у А. Валлона»². Привлечение в тексте технических терминов делает статью тяжеловесной, кроме того, Лакан здесь снова использует свою форму цитирования, добавляя неопределенный артикль перед именем А. Валлона — *un Валлон («некто Валлон»)*. Прим.перев.).

Применение Лаканом неопределенного артикля перед именем собственным имеет целью принизить статус человека — «*une Шарлотта Бюллер*» и «*une Эльза Кёллер*». Но этот артикль противоречит утверждению, которым Лакан отдает дань уважения А. Валлону за замечательно проделанную работу. Английский перевод, сделанный А. Шериданом, сохраняет неопределенные артикли в ссылках на Ш. Бюллер и Э. Кёллер, но опускает его в этой ссылке на Валлона. Сохранение его привело бы к противоречивому утверждению, согласно которому «об этом замечательно сказано у А. Валлона...» Сразу после ссылки на *un А. Валлона*, Лакан начинает описывать «стадию зеркала» и восприятие зеркального гештальта. Он специально использует первое лицо единственного числа, когда утверждает, что «это — то, что я назвал стадией зеркала» «*ce que j'ai appelé le stade du miroir*»³ (курсив в оригинале).

Эти две ссылки на А. Валлона в «Текстах» Лакана имеют общие цели. Во-первых, они — «безопасны», поскольку не обращаются напрямую к идеям А. Валлона о детских реакциях перед зеркалом. Во-вторых, они появляются в непосредственной близости к описаниям Лаканом «стадии зеркала». В обоих описаниях Лакан предъясвляет права на ав-

торство в отношении этой идеи. Именно «*мою*» конструкцию «я» так назвал. Риторически, соединение безопасной ссылки и требования о собственности идеи служат, чтобы отделить А. Валлона от идеи «стадии зеркала». Таким образом, хотя А. Валлон и процитирован, он отделён от идеи с помощью заявления Лакана о праве собственности. Понижающий статус неопределенного артикля приводит к двусмысленности при явной похвале замечательной работы А. Валлона (не связанной со «стадией зеркала»). Если человек принимает психоаналитические нормы и связан с логикой психоаналитической теории, то он должен искать тайные мотивы для объяснения нетривиального поведения, включая странные тексты психоаналитиков⁴. Притязания Лакана на то, что он открыл «стадию зеркала» и одновременно не упомянул о вкладе А. Валлона в эту теорию, конечно же, вызывают недоумение. Не нужно быть очень опытным психоаналитиком, чтобы заподозрить мотив личной выгоды.

Лакановские методы цитирования имеют существенное значение, которое выходит за рамки его личных мотивов, вне зависимости от того, каким образом они могли быть сконструированы. Эти цитаты, наряду с туманностью стиля и неологизмами, являются частью культурного феномена в современном интеллектуальном мире. В центре этого феномена находится мифология Лакана как одинокого творческого гения, значимость которого в том, что он заново переосмыслил соответствующие идеи другого одинокого гения — Фрейда. Как эта мифология сформировалась, распространилась и была поддержана, находится вне сферы представленного анализа. Но можно определенно утверждать, что отказ признавать роль А. Валлона в создании теории «стадии зеркала» — это часть мифологии феномена Лакана.

Комментаторы этой мифологии регулярно повторяют заявления, которые Лакан делает о своих собственных идеях. Его цитаты считаются верными как относительно авторов, которые цитируются, так и относительно того, что именно цитируется. Общее пренебрежение к точности цитирования защищает эту мифологию. Некоторые комментаторы спрашивают, доказана ли истинность теории стадии зеркала, как полагает Лакан, и была ли она полностью оригинальной концепцией. Можно привести краткий пример мифологизации. Ставракакис в своей работе «*Lacan and the Political*» пишет, что

¹ Roudinesco, E. (1997) Jacques Lacan. Cambridge: Polity Press.

² Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil. P. 112.

³ Ibid. P. 113.

⁴ Billig, M. (1999) *Freudian Repression*. Cambridge: Cambridge University Press.

«теория Лакана о стадии зеркала, возможно, один из первых примеров проявления крайнего эксцентризма человеческой субъективности в рамках нашего культурного ландшафта»¹. Претензии на новизну легче удовлетворить, если заимствования идеи проигнорированы, а другие психологические подходы не рассматриваются.

Сходства теорий могут быть случайно обнаружены, но результаты могут быть даже еще более удивительными. Элизабет Грош² является одним из немногих комментаторов, которая упоминает работу А. Валлона, обсуждая «стадию зеркала» Лакана. Несмотря на критику Лакана с феминистской точки зрения, мифология Лакана довлеет над ее обсуждением А. Валлона. Она подчеркивает различия между А. Валлоном и Лаканом. Ее понимание идей А. Валлона относительно зеркала, по-видимому, идет от Мерло-Понти, а не непосредственно от «*Les origines du caractère*» (Работа А. Валлона «Развитие характера у детей». — Прим. перев.) И. Грош утверждает, что исследование А. Валлона было «много раз процитировано Лаканом»³. Как будто Лакан — ответственный ученый, который цитирует источники должным образом и со знанием дела. Для того чтобы проиллюстрировать Лакановские «многочисленные» цитаты А. Валлона, И. Грош дает постраничные ссылки на одну цитату в статье «Стадия зеркала» и приводит три ссылки на А. Валлона в работе Лакана «*Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis*» («*Четыре основополагающие концепции психоанализа*»)⁴. Однако ни на одной из этих страниц Лакан не упоминает А. Валлона. Все они содержат ссылки на Роже Кайуа.

Есть только одна возможность полагать, что Лакан должным образом ссылается на «*Les Origines*» А. Валлона — вообразить, что есть еще какой-то А. Валлон. Мифология Лакана столь сильна, что его идеи и репутация, кажется, защищены особым видом оборонительной ложной идентификации, которую, как надеялся Фрейд, психоаналитическая теория сможет раскрыть, сделать видимой. Риторический стиль Лакана способствует подобной ложной идентификации. Его стиль характеризуется нехваткой библио-

графических данных, использованием многочисленных иностранных технических терминов и отсутствием ссылок на основные источники. Учитывая то, что собственные ссылки Лакана строятся в отношении языка с позиции «хозяин-раб», не трудно разглядеть, что Лакан ставит своих читателей в подобострастное положение беспрекословного принятия авторитарного слова хозяина. Любопытно, что те ученые, которые в других случаях бывают настроены критически, охотно принимают такое риторическое раболепие.

Заключительные замечания

Как было отмечено, Лакан делает различие между фактами «стадии зеркала» и своими теоретическими интерпретациями этих очевидных фактов. Основное внимание в данной статье было обращено на исследование его фактов, а не на теоретические интерпретации Лакана. Предполагается что, если факты вызывают сомнения, то и убедительность их теоретической интерпретации существенно ослабевает. Такой подход считается в целом характерной особенностью психологии. Психологические понятия должны быть основаны на наблюдениях человеческих поступков. Они не могут или, скорее, они не должны быть построены на чистой теории. Поэтому Лакан критически относится к такому подходу. Он начинает свое теоретизирование относительно расщепления эго с явной уверенности в том, что именно делает ребенок перед зеркалом. Его поведение дает основание полагать, что в психологическом отношении нечто скрытое и в значительной степени ненаблюдаемое могло происходить в этот момент. Таким образом, теоретизирование Лакана об идеальном изображении основано на твердой уверенности в правильности своего понимания сущности наблюдаемых действий. Но он не предоставляет доказательств, подтверждающих его предположения о зеркальном отражении, дающем ребенку его идеализированное изображение. Насколько его утверждения не убедительны, настолько же не убедительно и его предположение о том, что именно происходит в сознании ребенка перед зеркалом.

Без достаточного обоснования психологические концепции становятся неопределенными, крутятся в самодостаточных теоретических петлях и никогда не опускаются на землю. Можно утверждать, что многие теоретики культуры используют концепции Лакана таким образом, что

¹ Stavrakakis, Y. (1999) *Lacan and the Political*. London: Routledge. P. 18.

² Grosz, E. (1990) *Jacques Lacan: A Feminist Introduction*. London: Routledge.

³ Ibid. P. 36.

⁴ Lacan, J. (1977b) *The Four Fundamental Concepts of Psychoanalysis*. Harmondsworth: Penguin.

их рассуждения в лучшем случае получают статус метафорических, а в худшем — они не связаны с определенной человеческой деятельностью. Необходим особый вид критической психологии, который был бы более определенно укоренен в человеческой деятельности. Вот почему троп зеркала — от видимого зеркального изображения до размышлений по поводу зеркального изображения — мог бы иметь психологическое значение. Это привлекло бы внимание к тому, каким образом развитие происходит через подражание. Влияние родителей фактически не отражено в работах Лакана, поскольку они широко представлены в работах Фрейда по развитию ребенка¹. У Лакана дети будто бы сами независимо создают свой внутренний психологический мир, вместо того, чтобы быть поощряемыми или даже запуганными, для того, чтобы отражать подавление и порядок социального мира, который окружает их.

В результате, есть потребность реконструировать психоаналитические концепции таким образом, чтобы сделать их более, а не менее, успешно укорененными в общественной жизни. Здесь нет места для рассмотрения того, как это могло бы быть сделано, можно лишь предложить несколько возможных ходов^{2,3}. По Фрейду, подавление является ключевым понятием психоаналитической теории. Если бы люди не подавляли свои мысли или желания, то не было бы никакого бессознательного. Однако Фрейд нечетко определил, как маленький ребенок учится подавлять свои эмоции. Как будто подавление является спонтанным и естественным, скорее похожим на внутренний психический процесс, который, по утверждению Лакана, возникает при узнавании себя в зеркале.

В отличие от такого представления, можно, например, связать навыки подавления с практикой языка. К сожалению, соединение Лаканом языка и бессознательного имело сверх-общий формальный характер, что не способствовало изучению механизма того, как люди говорят и что они делают, когда говорят. Можно сказать, что язык является и экспрессивным, и репрессивным. Он является репрессивным, потому что любой

ребенок для того, чтобы говорить правильно, должен научиться, при соответствующем воспитании, различать, что существуют определенные виды речи, которые являются культурно неприемлемыми или грубыми. То, что запрещено, вероятно, станет объектом желания. Как положено, удовольствия от грубости должны быть подавлены или изгнаны из сознания. Таким образом, табу и скрытые искушения создаются в процессе изучения языка. К счастью, язык дает средства для внутреннего подавления, более того, обеспечивает их необходимость. Взрослые носители языка постоянно показывают ребенку, как изменить тему беседы, как уйти в сторону от ненужного разговора, как придерживаться определенного дискурсивного порядка и т.д. Ребенок окружен риторическим подавлением, которому он также должен подражать. Речевые навыки подавления могут быть усвоены и использованы для вытеснения запрещенных желаний из сознания. Если навыки подавления изначально являются диалогическими, то они воспринимаются и усваиваются. Теория подавления может быть укоренена, усвоена на основе диалога. При этом исследователи придают значение и смысл тому, что говорится в терминах того, что не сказано⁴. Для этого необходимо сделать психологические понятия максимально понятными и связать их с наблюдаемыми фактами общественной жизни. Для этого требуется их теоретическая ясность и прозрачность.

Это возвращает обсуждение к проблеме риторики и, в частности, к риторике Лакана. В качестве общего утверждения можно сказать, что академические авторы и авторитет Лакана не дают возможности развиваться критике теории Лакана, что ставит его читателей в подчиненное положение, хотя в его теории неясность положений превалирует над ясностью. Читатели сами должны быть в состоянии оценить доказательный базис того, о чем заявляет автор. Вот почему намеренно небрежные и вводящие в заблуждение методы цитирования могут означать больше, чем плохая образованность. Они могут демонстрировать высокомерное отношение автора к читателям и к их интеллектуальному интересу. Лакан, возможно, и считал, что цитирование только для глупцов. Но вопрос не в том, является ли цитирование идиотским занятием, а в той подавляющей цепочке представлений, которую этот посыл запускает.

⁴ Kulick, D. (2005) «The Importance of What Gets Left Out», *Discourse Studies* 7: 615–24.

¹ Billig, M. (2005) *Laughter and Ridicule: Towards a Social Critique of Humour*. London: Sage.

² Billig, M. (1999) *Freudian Repression*. Cambridge: Cambridge University Press.

³ Billig, M. (2005) *Laughter and Ridicule: Towards a Social Critique of Humour*. London: Sage.

Примечание

Автор благодарит Майка Гейна за его полезные комментарии к рукописи этой статьи.

Так как данный анализ посвящен критическому рассмотрению корректности использования Лаканом цитат и ссылок, переводы часто делаются с французского текста, вместо того, чтобы брать английский перевод «Текстов» Лакана, сделанный

Аланом Шериданом. Иногда переводчик стремился передать подтексты в работе Лакана, а не переводить оригинал дословно. Как было сказано, работы Лакана настолько трудны, что некоторые франкоговорящие читатели предпочитают английский перевод, потому что переводчик делал смысл фраз более понятным. (Майк Гейн, в личной беседе). Там, где буквальный перевод был менее важен для понимания данного текста, использовались цитаты из английского издания.

Список литературы:

1. Asendorpf, J.B., V. Warkentin and P. M. Baudonniere (1996) «Self-awareness and Other-awareness. 2. Mirror Self-recognition, Social Contingency Awareness, and Synchronic Imitation», *Developmental Psychology* 32: 313–21.
2. Ash, M.G. (1998) *Gestalt Psychology in German Culture, 1890–1967*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Baldwin, J.M. (1895) *Mental Development in the Individual and Race*. London: Macmillan.
4. Baldwin, J.M. (1897) *Social and Ethical Interpretations in Mental Development: A Study in Social Psychology*. London: Macmillan.
5. Baldwin, J.M. (1930) «Autobiography of James Mark Baldwin», in C. Murchison (ed.) *History of Psychology in Autobiography*, vol. 1. Worcester, MA: Clark University Press.
6. Barthes, R. (1995) *Roland Barthes*. London: Papermac.
7. Bazerman, C. (1988) *Shaping Written Knowledge*. Madison: University of Wisconsin Press.
8. Billig, M. (1994) «Repopulating the Depopulated Pages of Social Psychology», *Theory & Psychology* 4: 307–35.
9. Billig, M. (1997) «From Codes to Utterances: Cultural Studies, Discourse and Psychology», in P. Golding and M. Ferguson (eds) *Beyond Cultural Studies*. London: Sage.
10. Billig, M. (1999) *Freudian Repression*. Cambridge: Cambridge University Press.
11. Billig, M. (2005) *Laughter and Ridicule: Towards a Social Critique of Humour*. London: Sage.
12. Bowie, M. (1991) *Lacan*. London: Fontana.
13. Brennan, T. (1993) *History after Lacan*. London: Routledge.
14. Bühler, C. (1935) *From Birth to Maturity*. London: Routledge and Kegan Paul.
15. Bühler, C. (1940) *The Child and his Family*. London: Routledge and Kegan Paul.
16. Buscombe, E., C. Gledhill, A. Lovell and C. Williams (1992) «Psychoanalysis and Film», in *The Sexual Subject: A «Screen» Reader in Sexuality*. London: Routledge.
17. Billig — Lacan's Misuse of Psychology 23.
18. Darwin, C. (1877) «A Biographical Sketch of an Infant», *Mind* 2: 285–94.
19. de Veer, M.W., G. G. Gallup, L. A. Theall, R. van den Bos and D. J. Povinelli (2003) «An 8-year Longitudinal Study of Mirror Self-recognition in Chimpanzees (*Pan Troglodytes*)», *Neuropsychologia* 41: 229–34.
20. Forrester, J. (1991) *The Seductions of Psychoanalysis*. Cambridge: Cambridge University Press.
21. Forrester, J. (1997) «Lacan's Debt to Freud: How the Ratman Paid Off his Debt», in T. Dufresne (ed.) *Returns of the «French Freud»: Freud, Lacan and Beyond*. New York: Routledge.
22. Forrester, M. (2002) *Psychology of the Image*. London: Routledge.
23. Freud, S. (1900/1991) *The Interpretation of Dreams*, Penguin Freud Library, vol. 4. Harmondsworth: Penguin.
24. Freud, S. (1901/1975) *The Psychopathology of Everyday Life*, Penguin Freud Library, vol. 5. Harmondsworth: Penguin.
25. Freud, S. (1905/1991) *Jokes and their Relation to the Unconscious*, Penguin Freud Library, vol. 6. Harmondsworth: Penguin.
26. Freud, S. (1914/1986) «On the History of the Psychoanalytic Movement», in *Historical and Expository Works on Psychoanalysis*, Penguin Freud Library, vol. 15. Harmondsworth: Penguin.
27. Freud, S. (1915/1991) «The Unconscious», in *On Metapsychology*, Penguin Freud Library, vol. 11. Harmondsworth: Penguin.
28. Freud, S. (1985) *The Complete Letters of Sigmund Freud to Wilhelm Fliess, 1887–1904*, ed. by J. M. Masson. Cambridge, MA: Harvard University Press.

29. Frosh, S. (1997) *For and Against Psychoanalysis*. New York: Routledge.
30. Gallese, V. and A. Goldman (1998) «Mirror Neurons and the Simulation Theory of Mind-reading», *Trends in Cognitive Sciences* 2: 493–501.
31. Gallup, G.G. and S. D. Suarez (1991) «Social Responding to Mirrors in Rhesusmonkeys (*Macaca-mulatta*) — Effects of Temporary Mirror Removal», *Journal of Comparative Psychology* 105: 376–9.
32. Gallup, G.G., J. R. Anderson and D. J. Shillito (2002) «The Mirror Test», in M. Bekoff, C. Allen and G. M. Burghardt (eds) *The Cognitive Animal*. Cambridge, MA: MIT Press.
33. Gallup, G.G., D. J. Povinelli, S. D. Suarez, J. R. Anderson, J. Lethmate and E. W. Menzel (1995) «Further Reflections on Self-recognition in Primates», *Animal Behaviour* 50: 1525–32.
34. Gilbert, G.N. and M. Mulkey (1984) *Opening Pandora's Box*. Cambridge: Cambridge University Press.
35. Grosz, E. (1990) *Jacques Lacan: A Feminist Introduction*. London: Routledge.
36. Guillaume, P. (1926/1971) *Imitation in Children*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
37. Heath, S. (1992) «Difference», in *The Sexual Subject: a «Screen» Reader in Sexuality*. London: Routledge.
38. Horley, J. (2001) «After «the Baltimore Affair»: James Mark Baldwin's Life and Work, 1908–1934», *History of Psychology* 4: 24–33.
39. Humm, M. (1997) *Feminism and Film*. Edinburgh: Edinburgh University Press.
40. Keenan, J.P., G. G. Gallup and D. Falk (2003) *The Face in the Mirror*. New York: Ecco. 24 *Theory, Culture & Society* 23 (4).
41. Koffka, K. (1928) *The Growth of the Mind*. New York: Harcourt, Brace and Co.
42. Köhler, E. (1926) *Die Persönlichkeit des Dreijährigen Kindes*. Leipzig: Verlag von S. Hirzel.
43. Köhler, W. (1925/1973) *The Mentality of Apes*. London: Routledge and Kegan Paul.
44. Köhler, W. (1929) *Gestalt Psychology*. New York: Horace Liveright.
45. Kulick, D. (2005) «The Importance of What Gets Left Out», *Discourse Studies* 7: 615–24.
46. Lacan, J. (1966) *Écrits*. Paris: Éditions du Seuil.
47. Lacan, J. (1977a) *Écrits: A Selection*. London: Tavistock.
48. Lacan, J. (1977b) *The Four Fundamental Concepts of Psycho-analysis*. Harmondsworth: Penguin.
49. Lacan, J. (1988) *The Seminar of Jacques Lacan, Book 1, Freud's Papers on Technique 1953–1954*. New York: W. W. Norton.
50. Lacan, J. (1993) *The Psychoses. The Seminar of Jacques Lacan, Book III*. London: Routledge.
51. McCloskey, D.N. (1986) *The Rhetoric of Economics*. Brighton: Harvester.
52. MacKinnon, K. (2001) «Curiously, Fetishism can be Fun», *Film-Philosophy* 5 (4).
53. Marten, K. and S. Psarakos (1995) «Using Self-view Television to Distinguish between Self-examination and Social Behaviour in the Bottlenose Dolphin (*Tursiops Truncatus*)», *Consciousness and Cognition* 4: 205–24.
54. Mitchell, R.W. (1997) «Kinesthetic-visual Matching and the Self-concept as Explanations of Mirror-self-recognition», *Journal for the Theory of Social Behaviour* 27: 17–39.
55. Morss, J. (1997) *Growing Critical: Alternatives to Developmental Psychology*. London: Routledge.
56. Mulvey, L. (1975) «Visual Pleasure and Narrative Cinema», *Screen* 16: 6–18.
57. Nelson, J.S., A. Megill and D.N. McCloskey (eds) (1987) *The Rhetoric of the Human Sciences*. Madison: University of Wisconsin Press.
58. Parker, I. (2003) «Jacques Lacan, Barred Psychologist», *Theory & Psychology* 13: 95–115.
59. Parker, I. (2005) «Lacanian Discourse Analysis in Psychology: Seven Theoretical Elements», *Theory & Psychology* 15: 163–82.
60. Povinelli, D.J., G. G. Gallup, T. J. Eddy, D. T. Bierschwale, M. C. Engstrom, H. K. Perilloux et al. (1997) «Chimpanzees Recognize Themselves in Mirrors», *Animal Behaviour* 53: 1083–8.
61. Preyer, W. (1889) *The Mind of the Child, Part II: The Development of the Intellect*. New York: D. Appleton.
62. Reiss, D. and L. Marino (2001) «Mirror Self-recognition in the Bottlenose Dolphin: A Case of Cognitive Convergence», *Proceedings of the National Academy of Sciences* 98: 5937–42.
63. Richards, G. (2002) *Putting Psychology in its Place: A Critical Historical Overview*. London: Routledge.
64. Rizzolatti, G. and L. Craighero (2004) «The Mirror-neuron System», *Annual Review of Neuroscience* 27: 167–92.
65. Roudinesco, E. (1990) *Jacques Lacan and Co*. Chicago, IL: University of Chicago Press.
66. Roudinesco, E. (1997) *Jacques Lacan*. Cambridge: Polity Press.

67. Shillito, D.J., G. G. Gallup and B. B. Beck (1999) «Factors Affecting Mirror Behaviour in Western Lowland Gorillas, Gorilla Gorilla», *Animal Behaviour* 57: 999–1004.
68. Stacey, J. (1999) «Desperately Seeking Difference», in J. Evans and S. Hall (eds) *Visual Culture*. London: Sage.
69. Stamenov, M.I. and V. Gallese (eds) (2002) *Mirror Neurons and the Evolution of Brain and Language*. Amsterdam: John Benjamins.
70. Stavrakakis, Y. (1999) *Lacan and the Political*. London: Routledge.
71. Sully, J. (1895) *Studies of Childhood*. London: Longmans, Green and Co.
72. Urwin, C. (1986) «Developmental Psychology and Psychoanalysis: Splitting the Difference», in M. Richards and P. Light (eds) *Children of Social Worlds*. Cambridge: Polity Press.
73. Vyt, A. (2001) «Processes of Visual Self-recognition in Infants: Experimental Induction of «Mirror» Experience via Video Self-image Presentation», *Infant and Child Development* 10: 173–87.
74. Walkerdine, V. (1988) *The Mastery of Reason*. London: Routledge.
75. Wallon, H. (1934/1949) *Les origines du caractère chez l'enfant* Paris: Presses Universitaires de France.
76. Wilden, A. (1981) «Lacan and the Discourse of the Other», in J. Lacan *Speech and Language in Psychoanalysis*, trans. with notes and commentary by A. Wilden. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
77. Žižek, S. (1999) «The Undergrowth of Enjoyment: How Popular Culture Can Serve as an Introduction to Lacan», in E. Wright and E. Wright (eds) *The Žižek Reader*. Oxford: Blackwell.
78. Žižek, S. (2001) *Enjoy your Symptoms!: Jacques Lacan in Hollywood and Out*. London: Routledge.